

Расчёсками торговал Я.

Несколько дней назад он специально пришёл к Фэн Цяню и спросил, собирается ли тот продавать расчёски крылатому племени.

Фэн Цянь хотел торговать только мылом.

Для него расчёски, кольца, браслеты и подобные вещи имели особый смысл. Сюань сделал эту расчёску своими руками. Хоть тысячу предложи — она должна оставаться единственной и только его.

Убедившись, что Фэн Цянь сам продавать расчёски не будет, Я осторожно спросил, можно ли тогда ему.

Крылатые, морские, овечьи племена, а также некоторые виды Шёлкового племени — шелкопряды, бабочки, пауки — не имели острых и ловких когтей. Чтобы сделать деревянную расчёску, им требовались инструменты, и работа становилась намного сложнее.

Если подумать, расчёски действительно могли хорошо продаваться.

Но бизнес одноразовый.

Конструкция простая. Большинство звероловцев с когтями, увидев изделие один раз, легко повторят. Особенно сильные могут вырезать за день десять-двадцать штук.

Сейчас, пока остальные ещё не догадались тащить расчёски на торговлю, можно быстро заработать.

Позже рынок переполнится, и цена упадёт.

Фэн Цянь идею Я полностью поддержал.

Он сам продавал мыло — расчёски прекрасно дополняли товар. Внутри племени он ведь именно так и рекламировал уход за волосами.

А то, что Я сам понял возможность заработка, — его собственная смекалка.

Услышав его голос возле одного из торговцев, Фэн Цянь сразу подошёл.

Перед прилавком крылатых Я распустил косу, демонстрировал деревянный гребень и объяснял, как им пользоваться.

— И правда только этой штукой можно сделать волосы такими гладкими и красивыми? — подошла молодая женщина-полузверь из крылатого племени.

Их караван сегодня серьёзно удивился Лишань. Даже показалось, что по ошибке попали в какое-то особенно развитое место.

Ни в Гончарном, ни в Соляном племени полузвери не выглядели настолько ухоженно.

В Лишань волосы у многих были чистые, гладкие, блестящие. Кто-то собирал их на голове, кто-то заплетал косы. Длинные пряди красиво двигались за спиной.

То, что раньше выглядело спутанной грязной проблемой, вдруг стало украшением.

Старики крылатого племени рассказывали легенды: на высших континентах полузвери носят великолепный шёлк и морскую ткань, волосы у них гладкие, как драгоценный шёлк, собраны в сложные причёски и украшены жемчугом и нефритом.

Я, продолжая заплетать волосы, пояснил:

— Расчёска делает их гладкими, а потом можно заплести. Но если волосы не вымыты мылом, получить такой результат трудно. Сначала лучше вымыть голову мылом, а потом расчёсывать.

— Мыло? Это то, которое делает полузверь по имени Фэн Цянь? — спросила крылатая девушка.

С самого приезда, стоило крылатым спросить, почему жители Лишань так изменились, все упоминали мыло и Фэн Цяня.

Правда, заодно рассказывали, что он кролик, распушенный и глупый.

— Ага. В нашем племени всё мыло меняют у Фэн Цяня. Он тоже должен прийти...

Я почувствовал ладонь на плече.

Фэн Цянь с улыбкой встал рядом.

Вот уж действительно — вспомни человека, и он появится.

— А! Фэн Цянь, наконец-то! Все уже спрашивают про твоё мыло.

— Увидел, что ты продаёшь расчёски, и подошёл. Но ты каждый день одну и ту же косу

заплетаешь. Дай расчёску, сделаю новую причёску.

Торговаться с крылатыми всем хотелось, но впереди было три дня. Сейчас любопытство оказалось сильнее.

Какие ещё причёски бывают, кроме хвоста на макушке и обычной косы?

Толпа вытянула шеи.

Фэн Цянь мысленно вытер холодный пот.

Он сам-то собирает длинные волосы меньше месяца, а уже внезапно превращается в стилиста.

Хорошо, что в апокалипсис, когда делать было нечего, до дыр засмотрел несколько костюмных сериалов.

Сложные причёски не повторит, но первобытных людей впечатлить получится.

Он попросил у Сюаня чистую деревянную палочку, примерно как для еды.

Вспомнил сцены, где героини закалывают волосы шпилькой. Дважды переделал — и наконец собрал Я пучок на макушке.

В сериалах такая причёска часто существовала ради сцены разоблачения девушки, переодетой мужчиной: вынимают шпильку — волосы водопадом рассыпаются, музыка, крупный план.

Фэн Цянь всегда недоумевал.

У героини пол что, хранится в шпильке?

Вынули — и сразу трансформация.

Кто-то объяснял, что в древности мужские и женские причёски крепились по-разному: у женщины выдерни шпильку — всё распустится, у мужчины основной пучок останется.

Правда или нет, но для первобытного общества без резинок и нормальных лент способ великолепный.

Одна деревянная палочка — и волосы собраны.

Я он сделал полураспущенную причёску: часть волос в пучке наверху, остальное гладким полотном по спине.

Круглое лицо, чистые волосы — если не смотреть на грубую меховую одежду, Я теперь напоминал молодого господина из богатой семьи.

Глаза полузверей вокруг загорелись.

Почему именно Я первым додумался продавать расчёски и поэтому ещё и новую причёску получил?!

Пока крылатая девушка восхищалась, Фэн Цянь предложил показать ей, как пользоваться мылом.

Многие жители Лишань тоже хотели посмотреть. Первую демонстрацию в долине видели не все, а слухи разошлись. Заодно можно проверить, правильно ли они сами поняли технологию.

После полудня люди как раз готовили еду, поэтому вскоре принесли тёплую воду.

Я сам вызвался мыть волосы госте.

У крылатой девушки они были очень длинные — распущенные концы доходили до колен.

Чтобы полностью отмыть, пришлось намыливать три раза.

Потом Фэн Цянь расчёсывал и делал причёску.

Девушка была красивой, поэтому он решил постараться.

Попросил у крылатых две красные шёлковые нити и вплёл их в две тонкие косы у ушей. Ярко-красные полосы смотрелись на волосах живо и нарядно.

Основную часть собрал сзади в более сложный узел, закрепив лентой того же цвета. А сверху вставил его как декоративную заколку.

Поднялся осенний ветер. Красные ленты заиграли вместе с медово-каштановыми волосами.

Девушка выглядела словно персонаж красивой картины.

Окружающие полузвери застыли.

Оказывается, полузверь может выглядеть настолько ярко.

Крылатые собственными глазами увидели пользу и мыла, и расчёсок.

Конечно, согласились торговать.

Причём не только для себя. Эти вещи можно увезти дальше и перепродать другим племенам.

Я обменял тридцать расчёсок на шестьдесят солёных рыб, пятнадцать — на мешок сушёного мяса моллюсков, ещё пятнадцать — на мешок сушёных креветок, пятнадцать — на полмешка батата, пятнадцать — на мешок разных сухофруктов, а последние десять — на красный шёлковый шнур для волос.

Мыло Фэн Цяня уже не требовало дополнительной рекламы.

Но возник спор о цене.

Он только договорился: три куска мыла за мешок сушёных моллюсков.

И тут в торговую толпу протиснулся Хунъюэ.

— Фэн Цянь, ну ты и обираешь гостей! Несколько дней назад в племени один кусок мыла менял на мешок гнездового пуха, а сегодня уже три куска за целый мешок сушёных моллюсков?

— То есть для тебя три мешка пуха равны мешку морских моллюсков? Пух — это пух, а моллюски — еда! Ты крылатых за дураков держишь? Или сам дурак и думаешь, что это одинаковая ценность?

— Если хочешь менять мыло на мясо, так хотя бы десять-двадцать кусков предлагай, как Я расчёски. А то так обращаешься с дальними гостями, что даже мне стыдно. Из-за тебя другие решат, будто всё Лишань состоит из мошенников. Потом кто с нами торговать станет?

Хунъюэ говорил, подбоченившись и нарочно растягивая слова, с явным удовольствием.

Мышиное и кроличье племена жили по соседству. С детства он слышал, как старики хвалятся плодовитостью мышей, но потом обязательно вздыхают: по красоте и рождаемости кролики всё равно на шаг впереди.

Хунъюэ кроликов терпеть не мог.

Просто с рождения.

Фэн Цянь, Линьго — без них именно он должен был стать самым желанным новым полузверем Лишань в этом году!

После появления мыла Хунъюэ оказался одним из немногих полузверей, кто им так и не воспользовался.

Раньше все были одинаково серые и спутанные — никто не выделялся.

Теперь остальные чистые и аккуратные, а немытый Хунъюэ на их фоне выглядел особенно неряшливо.

Фэн Цянь раздражённо цокнул языком.

Слишком шумный.

Мужчина-полузверь, а специально зажимает голос и копирует женскую манеру речи. Причём даже копировать нормально не умеет. Какая женщина говорит настолько визгливо?

Фэн Цянь повернулся к крылатому торговцу.

— Внутри племени я менял по одному куску на мешок пуха, потому что мне срочно нужен был пух. И всё-таки мы живём рядом: при обмене между своими нельзя задирать цену до небес. Поэтому отдавал почти бесплатно.

Он и представить не мог, что дешёвая продажа внутри племени однажды обернётся против него.

Получается, его буквально заставляют быть спекулянтом.

Ладно.

Больше никто не получит у него товары по дружеской цене.

— Кто тебе «свой»?! — взвизгнул Хунъюэ. — Ты вообще не из Лишань! Не принадлежишь племени, но используешь наш рынок и обманываешь гостей. Фэн Цянь, ты совсем совесть потерял!

— Гушань! Пэн! Заберите своего полузверя домой! — крик вождя Цзю перекрыл его визг. Он подошёл к двум зверолодам за спиной Хунъюэ. — Стоит и орёт, мешает торговле! Вы

собственного партнёра успокоить не можете?!

Потом Цзю сердито продолжил:

— Кто здесь не из Лишань? Я уже и сам не понимаю, кто чужой! Совсем перестал отличать своих от чужих. Ещё раз такое — вообще перестанем брать полузверей из мышиноного племени!

Чем больше говорил, тем сильнее злился.

На континенте зверолодей существовала поговорка: «сердце следует звериной форме».

Раньше Цзю считал её ерундой.

Но Хунъюэ будто специально доказывал обратное.

После скандала Хунъюэ увели.

А вот цену поднять обратно уже не удалось.

В итоге Фэн Цяню пришлось менять пять кусков мыла на один мешок сушёных моллюсков.

Он взял мешок моллюсков, мешок сушёных креветок, мешок разных фруктов.

У прилавка с бататом едва удержался, чтобы не купить всё сразу.

В этом году урожай Лишань был неплохой, но за ним стояла очередь. Если Фэн Цянь выкупит весь батат, половина племени потом будет вспоминать его недобрым словом.

— Там продают светящиеся жемчужины. Хочешь? — внезапно спросил стоявший рядом Сюань.

<http://bllate.org/book/20473/2042102>